

Преображенская С.П.

03.94



ЮБИЛЕИ

Маринский театр - 1994 -
№ 9-10 - С. 2

Такой голос встречается раз в сто лет

Сегодня, когда исполняется 90 лет со дня рождения Софьи Петровны Преображенской, хочется сказать слова горячей любви и признательности в адрес этой удивительной певицы, артистки, человека.

20 января 1928 года Софья Петровна дебютировала на Мариинской сцене в роли Амнерис. Очевидцы говорят, что в сцене со жрецами душа Амнерис так металась и плакала, что ее боль невольно воспринималась острее, чем боль Анды.

Очень трудно описать красоту голоса. Голос Преображенской был неповторимого тембра, необыкновенной силы, разливный, гибкий, везде ровный, страстный, властный. Его обаянию отдавались бездумно и душою жили в его стихии.

Впервые я услышала Преображенскую в "Хованщине" и "Хованщину" в тот раз я слушала впервые. Следила за сюжетом — и вдруг на реплику князя Андрея "Нет никого" голос незаметно вошедшей Марфы-Преображенской — "Я здесь!" Это был удар! Какая власть, какая сила, какой насыщенный звук! А потом это вопрошающе-вкрадчивое "Не погадать ли о судьбе твоей, княже?" — и тотчас как реакция на колебание князя уверенно-властное "Вели принести водицы!". Гадание!.. — Марфа приковала все мое внимание. А состав исполнителей был блестящий: Андреев, Касторский, Журавленко, Печковский, Нэлепп, дирижировал Похитонов. Это были хорошие партнеры и, наверно, все они помогли раскрыться прекрасному дарованию Преображенской и создали праздничное звучание спектакля. Домой я шла взволнованная, потрясенная и в душе звучала страстная мольба, рвущаяся из пламени: "Вспомни, помяни светлый миг любви..." Недаром Преображенскую любовно называли Марфа Петровна.

Реплики Преображенской. Это чудо, как образ лепили не только ярко исполненные арии, но и отдельные слова, фразы, сила которых порою была просто гипнотической. Помню, как при словах

Иоанны "Скорей назад Луара потечет!" вдруг явно виделись вздыбившиеся волны. Картины Верещагина мелькнули на словах "По трупам вражьи в Реймс тебя введу!" — и этой силой девы-воительницы становился сильным безвольный Карл. Какой болью ранил нас последний вскрик Иоанны — "Крест дайте!"

А как вместе со словами "Пламя взлетает вверх!" взлетал голос Азучени!

Спектакли с участием Преображенской всегда были праздником. На них царил какая-то особая атмосфера — красоты, силы, борьбы, страдания, любви... Она будила эмоции, будоражила мысль.

Увы, невозможно дать представление об этом сказочном голосе. Иван Васильевич Ершов сказал как-то, что такие голоса природа отпускает раз в сто лет.

Счастливы те, чья жизнь пришлось на эти сто лет и в чьих душах навсегда остались живыми Марфа, Любаша, Иоанна, Амнерис, Азучена, Графиня, Княгиня ("Чародейка"), Груня ("Броненосец Потемкин"), няня, шинкарка.

Стоит вспомнить, что Преображенская была едва ли не первой певицей, выступившей за рубежом, куда она была приглашена для участия в юбилейных баховских торжествах.

Софья Петровна любила свой город. Она не приняла считавшееся лестным предложение стать солисткой Большого театра. В годы блокады она осталась с нами и ее горячий голос дарил нам бодрость и надежду.

Сейчас об исполнителях с легкостью говорят — великий, легендарный, гениальный — часто ли это так?

Софья Петровна Преображенская — это великая легенда оперной сцены.

Ирина ЦАРИКОВСКАЯ
На снимке: С. Преображенская
в роли Иоанны ("Орлеанская дева").